

Вдалеке, под карнизом, тенью возникла фигура Нин Сяююй.

От начала и до конца она не двигалась, и ни страж императорской армии, ни мотылек, атакованный мотыльком под дождем, не находились там, где она была на самом деле.

Поскольку первый военный флаг, который она использовала, был не "агрессия как огонь", а "трудно познать как инь", как можно было легко обезглавить генерала?

Она встала, посмотрела на мальчика и пробормотала: "Он действительно сильный".

Однако выражение ее эмоций длилось всего две-три секунды, после чего она улыбнулась и помахала рукой вдаль, открыв рот, по сравнению с "младшим братом, таким красивым".

Ся Чжи не смотрел на нее. Седьмое из Восьми Чудес Конфуцианства, как и Ху Сяньэр, имело свой собственный беспорядочный стиль.

Ху Сянь'эр может заставить стиль живописи мгновенно пожелтеть.

Этот человек может мгновенно сделать стиль живописи полным сельского колорита.

Императрица вышла из главного зала, и вождь с солдатом поспешно сказали: "Проводите императрицу".

Ся Сяосу посмотрела на стоящую под весенним дождем фигуру, полную неукротимой принужденности. Ее сердце согрелось. Это ее брат и ее самая сильная поддержка. Если только он выйдет, то в каком бы затруднительном положении он ни оказался, это уже не кажется страшным.

И что я могу сделать?

Ночь еще длинная.

Королева сняла свою драконью мантию, нарезала мясо и овощи в кухонном "индоле", вымыла барашка, нарезала одеяло и приготовила все, что нужно, например, специи.

Наблюдая, как закипает вода в кастрюле, она положила баранину, вскипятила воду с кровью, а затем завела вторую кастрюлю, аккуратно положила специи и баранину одну за другой, а затем начала медленно варить на пару.

В конце посыпать рубленым зеленым луком.

В императорской библиотеке ее ждет еще много дел, но все свое время она тратит на приготовление супа.

Горячий и белый суп медленно испаряется, а мясо очень вкусное.

Она взяла три миски и поставила их на поднос, и взяла еще два кубка вина.

В кастрюле осталось больше супа из баранины. Не думайте, что она не знала, что лиса вдалеке учуяла запах мяса.

Она вышла, прошла сквозь весеннюю дождливую ночь, которая все еще была полна крови,

подошла к двери дворца, осторожно постучала в дверь: "Брат, ты спишь?".

Ся Чжичэн сидел, скрестив ноги, в темноте. Услышав звук, Чуньян Чжэньци щелчком пальцев, словно пламя, мгновенно зажег длинную яркую лампу на стене. Вдали и вблизи в комнате стало светло.

"Нет."

"Я здесь."

кисть.

Прежде чем королева открыла дверь, Ся Чжи уже стояла перед дверью, открыла дверь, и братья и сестры посмотрели друг на друга, все было тихо.

Королева поставила поднос на стол в храме, вытерла руки и улыбнулась: "Не знаю, может, мастерство регрессировало".

Ся Чжи вышла на улицу. Хотя еды и вина так много, разве может сравниться с этим супом из баранины?

Он сидел за столом и пил, заново переживая этот "домашний" ужин.

"Здесь меньше соли".

"Ты слишком тяжелый. Я положил много соли".

Ся Цзи быстро выпил суп и неопределенно сказал: "Мастерство ухудшилось".

Ся Сяосу наклонила голову и увидела, что ее брат очень быстро пьет суп. В мгновение ока она умяла две миски, а затем выпила третью. Она посмотрела на брата лживыми глазами и сказала, вытянув руки вперед: "Тогда ты не пей".

Гуру Гуру Гуру

Ся Чжи выпила третью миску супа, с мясом на щеках, затем поставила миску на стол и неопределенно сказала: "Если не выпьешь, то не выпьешь".

Ся Сяосу посмотрела на пустую миску и гордо фыркнула: "Если ты откажешься, твое тело будет честным".

Эти двое на самом деле не ссорились, а ругались и дрались друг с другом, как привыкли.

В этом темном и безграничном мире, если есть такой человек, который может так к тебе относиться, как повезет?

Ся Цзи вдруг спросил: "Ты хочешь убить всех людей в Тюркской миссии?"

Среди них все еще есть мастера".

Ся Сяосу посмотрела на него и замолчала.

Ся Чжи подошел, обеими руками расчесал ее длинные мягкие волосы и мягко сказал: "Моя королева, что я могу для вас сделать?".

Ся Сяосу поднял руку, шлепнул его по руке "шлеп", как ребенка, а потом вздохнул: "У меня нет родовой драконьей силы, неужели я не буду королевской?".

Ся Цзи молчал, а потом сказал: "Подойди и сядь, ты не знаешь многих секретов, позволь мне рассказать тебе".

В тот вечер он рассказал историю о пяти великих семьях "Су У Чжоу Лу Шэнь", которые контролировали все в мире.

Он не сказал многого.

Не сказал, сколько тайн осталось в Шести Древних и Шести Эпохах. Они просто жили на определенном отрезке длинной реки времени, и он не знал, откуда эта река берет начало и куда уходит.

Сто лет, может быть, и не мало, но для большого времени и пространства это всего лишь капля в океане. Люди живут сто лет, проводят сто весен и осеней. Но в этой огромной вселенной чем отличается от майской мухи, которая умирает в будущем?

Любой человек умрет.

Таков предел человечества.

"Пять великих семей?" Ся Сяосу вспомнила имена пятих семей, но она никогда не слышала о них, в том числе и о семье Су, где находилась Су Линьюй, она даже не знала.

Братья и сестры еще немного поболтали, и королева ушла заниматься делами.

Ся Чжи повернулась, отодвинула механизм дворцовой книжной полки и вошла в тайную комнату.

При звуке шагов настенный светильник тайной комнаты поплыл, как желтая змея, постепенно осветив круг.

В свете ветра корова и лошадь стояли неподвижно, прислонившись к стене.

Но в его глазах не было паники, а царила атмосфера "умиротворения". Две пряди белесых висков спокойно спадали с его плеч, а два ножа лежали на коленях. Разлука и нож.

Он отвел глаза, когда услышал звук шагов.

Когда он увидел приближающегося человека, он не удивился, а лишь озадачился.

Ся Цзи освободил свои тупые акупунктурные точки и спросил: "Кто ты?".

"Король ножей Нортленда, ветра и коня".

"Я спрашиваю твою истинную сущность".

"Истинная личность?" Фэн Ниума был ошеломлен, его глаза были ошеломлены: "Неужели король Шэньву примет Фэна за кого-то другого?"

Дух Ся Цзи сейчас огромен, у него уже есть функция "автоматического полиграфа", независимо от того, кто лжет перед ним, он может обнаружить это.

Но это не ложь.

Поэтому Ся Чжи изменил свой вопрос: "Где ты научился своим глубоким искусствам?".

Фэн Ниу Ма усмехнулся и сказал: "Я думал, что герой достойный король боевых искусств, но я никогда не думал, что он жаден до чужих боевых искусств, беспринципен".

Его голос резко прервался.

Тираническое дыхание словно родилось в океанском приливе, а еще через две-три секунды оно превратилось в глубокую морскую бушующую волну и внезапно вырвалось наружу, накрыв короля северного меча, отчего тот даже почувствовал удушье.

Этот король Шэнью явно стоял на месте, даже не испытывая удачи, но Фэн Ниу Ма услышал яростный звук прилива под своей кожей, его кровь, как барабан громового молота, ревела,

Вечно яркие лампы во всей тайной комнате, казалось, не могли выдержать этого странного давления, и начали вибрировать, а фитиль двигался вместе с ними, делая пламя неподвижным.

Ся Цзи лишь слегка высвободил энергию в своем теле и позволил сгущенной крови подняться вверх. Теперь, когда все закончилось, она снова сошлась, сжимая силу одиннадцатого царства обратно под его кожу. ...

Громоподобный звук во всей тайной комнате исчез.

Он спросил: "Нужно ли мне быть жадным до твоих боевых искусств?"

Фэн Ниу Ма на мгновение замялся, затем вздохнул: "Ты когда-нибудь ступал на этот ров?".

Ся Цзи кивнул.

Фэн Ниу Ма усмехнулся про себя: "Хех, эта мелочь действительно недоступна для Его Высочества".

Он вспомнил об этом, а затем сказал: "Глубокое искусство, которое я изучил, называется Кодекс Серебряного Дракона, а техника меча - Ушэндао. Мечу меня научил сильный человек из Школы Небесного Меча. Сюань Гун".

Он замешкался, снова посмеялся над собой и продолжил: "Таинственное искусство было получено от наделения силой, когда мне было шестнадцать лет. Сейчас мне сорок шесть".

"Как получить силу?"

Фэн Ниу Ма сказал: "У меня на талии висит красивый нефрит, который я получил от него. Этот нефрит родился вместе со мной, я был брошенным ребенком, которого вырастили охотники в горах."

Ся Цзи провел рукой по талии и взял в руки кусок нефрита.

Нефритовое тело было холодным и кристально чистым, как безупречное голубое озеро, очевидно, бесценный вид, но весь нефрит имел форму дракона.

Он вспомнил, что это должно отличаться от так называемой родовой драконьей силы

королевской семьи, но "шестнадцатилетний" - это то же самое. Является ли это порогом жизни для наделения силой?

Этот ветер и конь, скорее всего, принадлежит семье Су, потому что "Кодекс Серебряного Дракона", который он выучил, точно такой же, как и второй метод, использовавшийся императором ранее. Этот метод - поглощение Ся Тайганом силы его матери Су Линьюй.

Фэн Ниу Ма говорил, и вдруг отреагировал: "Его Королевское Высочество признает мое глубокое искусство?"

Ся Цзи кивнул.

Выражение лица Фэн Ниу Ма стало взволнованным: "Пожалуйста, Ваше Высочество также может сказать мне, что Фэн благодарен".

Ся Цзи промолчал и движением пальца взял каплю крови Короля Северного Меча, затем коснулся своей тупой акупунктурной точки, повернулся и вышел из тайной комнаты.

Позже он снова нашел Ся Сяосу и попросил у сестры каплю крови. Затем он вернулся во дворец, вылил чистую воду на хрустальный сосуд, а затем капнул кровью на обе стороны сосуда, после чего отскочил в свой собственный маленький Капля крови.

"Исповедь кровью" - очень надежная практика в этом мире.

Ходят слухи, что "боги скрыты в крови". Только когда они подходят друг другу, они могут притягиваться друг к другу, а затем сливаться воедино, подразумевая "одного и того же Бога". Это отличается от предыдущей жизни.

Три капли крови, очевидно, находятся далеко, но их притягивает магическая сила, и все они внезапно приходят в движение, и тогда его кровь и кровь Ся Сяосу сначала "щелкают" друг о друга, а затем снова сходятся. Когда они соединились, они расплавились в единое целое, и упали красным цветом в центр хрустального сосуда.

Зрачки Ся Чжи слегка сузились: "Семья Су".

Он снова вернулся в тайную комнату и отпер тупую дыру ветра и коровы.

"Ты пробовал мою кровь?"

Ся Цзи посмотрел на него и медленно сказал: "У нас с тобой одинаковая кровь".

Фэн Ниу Ма был ошарашен, его глаза расширились.

Ся Цзи снова сказала: "Не пойми меня неправильно, ты не королевская особа".

В глазах Фэн Ниума появилось непонимающее выражение, а его лицо было полно вопросительных знаков. Каким бы богатым ни было его воображение, он не мог придумать таких сложных отношений.

Спустя долгое время он сказал: "На самом деле, у Фэна закончилось время, он умирает, и у него нет лекарств, чтобы вылечиться. В этот раз он вышел из горы, во-первых, чтобы что-то сделать, наблюдая за суматохой в мире, а во-вторых, чтобы посмотреть, сможет ли он его найти. Когда речь идет о методе продолжения жизни, я хочу найти преемника для обучения в течение всей жизни.

Если Его Высочество сможет правдиво рассказать Фэну правду, Фэн будет готов сотрудничать с Его Высочеством во всем. "

Ся Цзи посмотрел на него: "Конечно, во всем?".

"Не против морали".

"Я только хочу, чтобы ты рассказал мне все, что было в твоей жизни, а затем передал мне глубокие искусства и техники меча, которым ты научился".

Фэн Ниума долго колебался, затем медленно кивнул.

Далее.

Тюркская миссия не осмелилась снова устроить неприятности, а тюркский генерал, скрывавшийся за кулисами, не осмелился показаться.

Они взяли портрет, подаренный Ся Сяосу, и почтительно поблагодарили императрицу за ее милость, а затем ушли.

В императорской столице снова распространилась информация о короле Шэньу, и репутация молодого принца начала восстанавливаться, а те "волшебные имена, позор" быстро исчезли.

На башне Фэнъюнь есть три списка Неба, Земли и Людей, на которые люди могут ссылаться. Хотя легенда не входит в список, башня Фэнъюнь создаст "Запись легенды".

В это время перед окном ученый медленно писал нижними буквами: "В 999 году по календарю Шан царь Шэньву вел ожесточенную битву под дождем. У противника было два волка и восемь мертвецов. На следующий день в городе стало ясно, и в нем появилось странное чудовище. Чжан подозревал, что древний род пришел с тюркской миссией, но все они были обезглавлены".

После того как ученый закончил писать, он посмотрел на легендарную запись.

-- "Король Шэньу" Ся Цзи.

-легенда

-Реальность: Подозревается в пересечении сферы закона.

--Успешен в упражнениях: Фудо Минг Ванг Тело, Бао Ри Императорское Тело, Сутра Сердца Девяти Солнц, Сила Восемнадцати Городских Тюрем, Неизвестный Метод Летающего Ножа, Неизвестная Духовная Тайна, Неизвестный Пустотный и Невидимый Метод Убийства и Спасения Людей.

-Все артефакты: Молитвенные четки Татхагаты (много), горящие лампы и фонари, предположительно есть место для хранения и одежды

-Все оружие бога: Великая алебарда темного неба, доспехи демона дикого льва.

Ученый посмотрел на портрет молодого человека, записанный в легенде. Этот портрет был написан национальными мастерами в этом здании. Можно сказать, что он обладает определенным духом.

Ученый обнял Сюэ за щеки и посмотрел на мальчика, который был на два года младше его самого. Он увидел, что спокойствие и властность, очерченные кистью с тушью, прекрасно сочетаются, властные и повелительные, но нежные и дружелюбные с дыханием жизни.

"Зеркало, сколько раз ты говорил, что на запись Легенды можно потратить не больше палочки благовоний".

Из-за двери раздался голос: "После того, как запись закончена, положите ее на место. Эти секретные записи должны составляться каждые три года, и эту легендарную запись нельзя распространять, иначе мою башню Фэнъюнь может постигнуть катастрофа."

"Понятно, оригинальный плакат".

Ученый неохотно закрыл буклет, а затем сказал: "Если царство определяется только по теории трех списков, не слишком ли это расплывчато? Можно ли восстановить системное деление Средневековья и распространить его на весь мир?"

"Приобретенные четыре царства, врожденные четыре царства, крайний смысл, дхарма, эти десять царств?"

"Именно."

Оригинальный плакат нежно погладил свою длинную бороду и откровенно сказал: "Рождение глубокого искусства пятьсот лет назад - большой секрет. Основные силы не хотели, чтобы этот секрет распространялся, поэтому они покинули это царство, но теперь это прошло. В следующий раз, когда выйдет третий список, добавь титул царства и передай его дальше".

Ученый снова открыл легендарную запись.

"Зеркало, что ты делаешь?"

Книга начала писать и упала после "Колонки царств" "Шэнь У Ван". Оригинальный шрифт сразу исчез, а затем сменился на "Подозреваемые одиннадцать царств".

Ведущий спросил: "Зеркало, ты ведь даже не знаешь, что такое одиннадцатое царство?".

"Это лучше, чем закон, - сказал ученый с улыбкой, - мне так повезло, что я могу жить в эпоху с таким человеком. Отныне я буду брать его в качестве испытуемого и записывать все в точности".

В течение долгого времени ученый равнодушно произнес: "Господин, мир так долго неправильно понимал короля Шэньву. Теперь, когда его репутация восстанавливается, я обращусь к нему за помощью".

"Люди в здании, если они хотят продвигать общественное мнение, это нормально, но за это будет вычтена одна тысяча баллов".

"Одна тысяча", - ученый потерял дар речи, а затем сказал: "Оставьте себе". ♡ PS: Вечером будет дозор, я слабо прошу месячный абонемент.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2114356>